

Научная статья
УДК 070.1:316.77:34

МЕДИАБЕЗОПАСНОСТЬ: ПОНИМАНИЕ ТЕРМИНА

Доронина И. М.

Национальный исследовательский университет «Московский институт электронной техники», г. Москва, Россия

Аннотация. Автор рассматривает понятие «медиабезопасность» с позиций концепции и состояния. Поднимается проблема понимания медиабезопасности в рамках юридического дискурса и медиадискурса. Предлагается интегративный подход для решения этой проблемы: правовое регулирование (государственный уровень – законодательные нормы, обеспечивающие защиту граждан от вредоносного контента и устанавливающие ответственность за информационные правонарушения); технологические решения (уровень профильных ведомств и IT-структур – разработка и внедрение инструментов фильтрации, модерации, верификации контента и защиты персональных данных); ответственный подход к формированию контента (уровень медиаспециалистов – соблюдение журналистами, редакторами и сотрудниками пресс-служб профессиональных этических стандартов, направленных на предотвращение распространения некачественной информации); формирование медиаграмотности (уровень аудитории – развитие у пользователей навыков критического восприятия медиаконтента, распознавания манипулятивных приемов и безопасного поведения в цифровой среде).

Ключевые слова: медиаправо, медиабезопасность, медиадискурс, юридический дискурс.

MEDIA SAFETY: UNDERSTANDING THE TERM

Doronina I. M.

National Research University "Moscow Institute of Electronic Technology",
Moscow, Russia

Abstract. The author examines the notion of “media safety” from two perspectives: as a concept and as a state. The article addresses the problem of understanding media safety within the frameworks of legal discourse and media

discourse. An integrative approach is proposed to resolve this issue, encompassing: legal regulation (the state level – legislative norms that protect citizens from harmful content and establish liability for information-related offences); technological solutions (the level of relevant agencies and IT structures – the development and implementation of tools for content filtering, moderation, verification, and personal data protection); responsible content creation (the level of media professionals – adherence by journalists, editors, and press office staff to professional ethical standards aimed at preventing the dissemination of low-quality information); and media literacy development (the audience level – fostering users’ skills in critical evaluation of media content, recognition of manipulative techniques, and safe behaviour in the digital environment).

Keywords: *media law, media safety, media discourse, legal discourse.*

Введение. На государственном уровне проблема медиабезопасности косвенно отражена в ряде государственных документов. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации (утв. Указом Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400) указывает, в частности, что целью обеспечения информационной безопасности является укрепление суверенитета Российской Федерации в информационном пространстве [1]. В числе пунктов по достижению цели значится «формирование безопасной среды оборота достоверной информации, повышение защищенности информационной инфраструктуры Российской Федерации и устойчивости ее функционирования». Кроме того, принятая не так давно «Стратегия комплексной безопасности детей в Российской Федерации на период до 2030 года» выделяет вектор комплексной безопасности детей в Российской Федерации, ставит задачу повышения уровня информационной безопасности и цифровой грамотности молодежи. С 2010 года в Российской Федерации действует ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию», устанавливающий ограничения на распространение вредного контента для несовершеннолетних.

В целом юридические аспекты медиабезопасности рассмотрены в ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и, в частных случаях работы непосредственно СМИ, – в Законе Российской Федерации «О средствах массовой информации». Кроме того, Доктрина информационной безопасности Российской Федерации определяет стратегические цели и основные направления обеспечения информационной безопасности, что также затрагивает проблематику медиабезопасности в контексте противодействия угрозам информационного воздействия на граждан. Следует упомянуть и ФЗ «О персональных данных», который регулирует обработку персональных данных и тем самым создает правовую основу для защиты частной жизни пользователей в медиaprостранстве.

При всем разнообразии законодательно утвержденных норм и правил согласимся с Р. В. Даутовой и Е. Д. Белоусовым, что «ответственность по обеспечению медиабезопасности потребителей в Сети лежит не только в плоскости деятельности государства. Необходимо развивать в интернет-пользователях умения самостоятельного противодействия деструктивному контенту» [2]. Данный тезис представляется особенно актуальным в условиях стремительного развития цифровых технологий, генеративного искусственного интеллекта и расширения информационного пространства, в котором традиционные правовые механизмы не всегда успевают за появлением новых форм деструктивного контента. Формирование у аудитории медиаиммунитета, критического мышления и навыков безопасного поведения в цифровой среде становится не менее значимой задачей, чем совершенствование законодательной базы. Цель настоящей статьи – рассмотреть понятие медиабезопасности в рамках юридического дискурса и медиадискурса.

Основная часть. В № 2 журнала «Эксперт-криминалист» вышла статья «О понятии криминалистического обеспечения медиабезопасности и проблематике формирования соответствующего учения» К. М. Богатырева [3], в которой рассматриваются, в частности, имеющиеся в литературе подходы к определению понятия «медиабезопасность». Автор справедливо отмечает, что у термина «медиабезопасность», история которого достаточно нова, не так много определений. Немногочисленность дефиниций объясняется, на наш взгляд, междисциплинарным характером самого понятия: оно находится на пересечении правоведения, теории массовых коммуникаций, психологии и педагогики, что затрудняет выработку единого, универсального определения, удовлетворяющего требованиям каждой из этих дисциплин.

Автор приводит определения, данные В. П. Кириленко и Г. В. Алексеевым, которые определяют медиабезопасность как информационную безопасность в сфере массовой информации, являющуюся важнейшим компонентом эффективной государственной политики в медиасфере [4]. Также предлагает свое: «...состояние защищенности отдельной личности от существующих в медиасреде информационных угроз (выраженных в противоправных информационно-коммуникативных действиях), а также вытекающего из него состояния защищенности государства и общества. Меры, которыми достигается такое состояние, а также инфраструктура и субъекты их применения формируют систему обеспечения медиабезопасности, в том числе криминалистического» [3, с. 3]. Уточняет, что «медиабезопасность касается именно информационно-коммуникативных действий (совершаемых с использованием средств массовой информации и коммуникации) и связанных с ними рисков, в то время как техническим аспектам информационной безопасности посвящена другая ее разновидность – кибербезопасность» [3, с. 3]. Данное разграничение представляется

методологически значимым, поскольку позволяет отделить содержательную (контентную) сторону информационных угроз от технической (инфраструктурной), что важно как для правоприменительной практики, так и для построения эффективных стратегий медиаобразования.

Рассматривая определение, данное автором настоящей статьи, И. М. Дорониной, в учебном пособии «Медиаправо и медиабезопасность» [5], написанном для магистрантов групп «Филологическое обеспечение СМИ», то есть журналистов и сотрудников пресс-служб, автор отмечает ряд недостатков. Приведем это определение: «Медиабезопасность – концепция, которая относится к защите пользователей от негативных влияний в сфере медиа. Она включает в себя меры и политику, направленные на обеспечение безопасного и ответственного использования медиаресурсов, таких как интернет, социальные сети, телевидение и другие формы медиакоммуникаций. Медиабезопасность включает в себя также защиту от нежелательного контента, кибербуллинга, онлайн-мошенничества и других угроз, а также обучение пользователей навыкам критического мышления и цифровой грамотности» [5, с. 158]. К. М. Богатырев подчеркивает, что данное определение отличается полнотой, однако его терминологический аппарат не вписывается в юридический дискурс. Автор не поясняет, в чем конкретно несоответствие терминологического аппарата, но мы можем предположить, что речь идет о направленности определения на меры, связанные с обеспечением безопасности адресата/адресанта в информационном поле. В юридическом дискурсе предпочтительна формулировка через категорию «состояния защищенности», что является устоявшейся правовой конструкцией (ср. определение национальной безопасности в Стратегии национальной безопасности РФ), тогда как в медиадискурсе допустимо и

целесообразно, на наш взгляд, более широкое толкование через понятие «концепция», включающее деятельностный и ценностный компоненты.

В монографии «Свобода слова и медиабезопасность» отмечается, что понимание термина должно строиться таким образом, чтобы был понятен объект, которому эта безопасность необходима [6], проводится аналогия с информационной безопасностью. Такой подход позволяет структурировать проблемное поле: объектом медиабезопасности может выступать личность (индивидуальный уровень), социальная группа (групповой уровень, например молодежная аудитория) и общество в целом (макросоциальный уровень). В работе [7] медиабезопасность акцентируется исключительно на онлайн-событиях, которые так и называются «онлайн-безопасность» (online safety). В частности, авторы строят свой анализ на воздействии вредного контента на молодую аудиторию, собирая данные о суицидальных ситуациях в Австралии. Результаты этого исследования показывают, что пользователи молодого возраста зачастую не обладают достаточными навыками для распознавания потенциально опасного контента, что подчеркивает необходимость интеграции медиаграмотности в образовательные программы. В англоязычной литературе понятие media safety в наиболее частых случаях встречается в контексте пользования социальными сетями [8, 9]. Так, в работе [9] акцентируется внимание на стратегиях родительского контроля в цифровой среде, подчеркивая, что медиабезопасность детей не может быть обеспечена исключительно технологическими средствами и требует целенаправленного медиаобразования в семье.

Итак, в целях дискуссии подчеркиваем, что медиабезопасность можно и нужно рассматривать и как состояние, и как концепцию. Данное нами в работе [5] определение корректно рассматривать как часть медиадискурса, который, безусловно, имеет переплетения с дискурсом сугубо юридическим,

однако имеет и свою особую специфику, в которой важна именно «медиаанправленность».

Медиадискурс охватывает все «процессы и продукты речевой деятельности в сфере массовой коммуникации во всем богатстве и сложности их взаимодействия» [10], отмечает Т. Г. Добросклонская. «Процессы и продукты» здесь включают не только материальную сущность (текст, передачу, пост в интернете и т. д.), но и работу адресата (журналиста), которая связана как раз с направленностью – мерами и политикой в обеспечении медиабезопасности. Для профессионального медиасообщества – журналистов, редакторов, сотрудников пресс-служб – медиабезопасность выступает не только как внешнее условие профессиональной деятельности, но и как элемент профессиональной этики, предполагающий ответственность за последствия публикуемого контента. Таким образом, определение, данное Дорониной И. М., актуально в первую очередь в рамках медиадискурсивных исследований, сферы массовых коммуникаций, о чем упомянуто в учебном пособии.

Богатырев К. М. в контексте юридического дискурса отдает медиабезопасности роль «состояния», то есть присваивает термину психологическую направленность. Дорони́на И. М. же говорит о медиабезопасности как о концепции – более широком понятии, то есть присваивает термину аксиологическую (ценностную) направленность. Различие этих подходов не является противоречием, а отражает полисемантическую природу самого феномена медиабезопасности, который может быть описан и как достигаемое состояние, и как ценностно-деятельностная система, направленная на достижение этого состояния.

Заключение. Перспективным представляется интегративный подход, в рамках которого медиабезопасность понималась бы как многоуровневая система, включающая:

- правовое регулирование (государственный уровень – законодательные нормы, обеспечивающие защиту граждан от вредоносного контента и устанавливающие ответственность за информационные правонарушения);

- технологические решения (уровень профильных ведомств и IT-структур – разработка и внедрение инструментов фильтрации, модерации, верификации контента и защиты персональных данных);

- ответственный подход к формированию контента (уровень медиаспециалистов – соблюдение журналистами, редакторами и сотрудниками пресс-служб профессиональных этических стандартов, направленных на предотвращение распространения некачественной информации);

- формирование медиаграмотности (уровень аудитории – развитие у пользователей навыков критического восприятия медиаконтента, распознавания манипулятивных приемов и безопасного поведения в цифровой среде).

Сотрудничество между юристами и журналистами, представителями пресс-служб, безусловно, позволит в дальнейшем сформулировать более четкое понимание термина «медиабезопасность» и накопить необходимый массив знаний для теоретических исследований и практической защиты прав и законных интересов граждан и организаций в медиaprостранстве.

Библиография

1. Государство, общество и личность: пути преодоления вызовов и угроз в информационной сфере : монография / Л. К. Терещенко, О. И. Тиунов, Л. В. Андриченко [и др.] ; отв. ред. Л. К. Терещенко. – Москва : Инфотропик Медиа, 2024. – 280 с.
2. Даутова, Р. В. Медиаиммунитет как необходимое условие медиабезопасности молодежи в социальных сетях / Р. В. Даутова, Е. Д. Белоусов // Международный научно-исследовательский журнал. – 2023. – № 2 (128). – URL: <https://research-journal.org/archive/2-128-2023-february/10.23670/IRJ.2023.128.20> (дата обращения: 13.02.2026). – DOI: 10.23670/IRJ.2023.128.20
3. Богатырев, К. М. О понятии криминалистического обеспечения медиабезопасности и проблематике формирования соответствующего учения / К. М. Богатырев // Эксперт-криминалист. – 2025. – № 2. – С. 2–4. – DOI 10.18572/2072-442X-2025-2-2-4. – EDN EOE FIR.
4. Кириленко, В. П. Проблема обеспечения информационной безопасности государства в сфере распространения массовой информации / В. П. Кириленко, Г. В. Алексеев // Управленческое консультирование. – 2016. – № 9 (93). – С. 21–29.
5. Доронина, И. М. Медиаправо и медиабезопасность : учебное пособие для вузов / И. М. Доронина. – Санкт-Петербург : Лань, 2024. – 184 с. – EDN: GFYJAX.
6. Кириленко, В. П. Свобода слова и медиабезопасность : монография / В. П. Кириленко, В. А. Шамахов, Г. В. Алексеев. – СПб. : ИПЦ СЗИУ РАНХиГС, 2019. – 440 с.
7. La Sala, L. Online Safety When Considering Self-Harm and Suicide-Related Content: Qualitative Focus Group Study With Young People, Policy Makers, and Social Media Industry Professionals / L. La Sala, A. Sabo, M. Michail, P. Thorn, M. Lamblin, V. Browne, J. Robinson // J Med Internet Res. – 2025. – Vol. 27. – e66321. – URL: <https://www.jmir.org/2025/1/e66321>. – DOI: 10.2196/66321.
8. Kudo, N. Perceptions of Social Media Safety in Japan / N. Kudo, M. Manabe, K. Liew, S. Wakamiya, S. Ayaya, S. Kumagaya, E. Aramaki. – 2022. – DOI: 10.21203/rs.3.rs-1760219/v1.
9. Naz, A. Protecting Children in the Digital Age: A Strategic Guide for Parents on Social Media Safety / A. Naz, H. Aqeel. – 2024. – Available at SSRN: <https://ssrn.com/abstract=5109605>. – DOI: 10.2139/ssrn.5109605.
10. Добросклонская, Т. Г. Медиадискурс как объект лингвистики и межкультурной коммуникации / Т. Г. Добросклонская // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. – 2006. – № 2. – URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/mediadiskurs-kak-obekt-lingvistiki-i-mezhkulturnoy-kommunikatsii> (дата обращения: 13.02.2026).

References

1. Tereshchenko, L. K., Tiunov, O. I., Andrichenko, L. V. et al. (2024). *Gosudarstvo, obshchestvo i lichnost': puti preodoleniya vyzovov i ugroz v informatsionnoy sfere* : monograph. Ed. by L. K. Tereshchenko. Moscow: Infotropik Media. 280 p. (In Russ.).
2. Dautova, R. V., & Belousov, E. D. (2023). Media immunity as a necessary condition for media safety of youth in social networks. *International Research Journal*, 2(128). DOI: 10.23670/IRJ.2023.128.20. (In Russ.).
3. Bogatyrev, K. M. (2025). On the concept of forensic support for media safety and the problems of forming the corresponding doctrine. *Ekspert-Kriminalist*, 2, 2–4. DOI: 10.18572/2072-442X-2025-2-2-4. (In Russian).
4. Kirilenko, V. P., & Alekseev, G. V. (2016). The problem of ensuring information security of the state in the sphere of mass information dissemination. *Upravlencheskoye konsul'tirovaniye*, 9(93), 21–29. (In Russ.).
5. Doronina, I. M. (2024). *Mediapravo i mediabezopasnost'* : textbook for universities. St. Petersburg: Lan'. 184 p. EDN: GFYJAX. (In Russian).
6. Kirilenko, V. P., Shamakhov, V. A., & Alekseev, G. V. (2019). *Svoboda slova i mediabezopasnost'* : monograph. St. Petersburg: NWIM RANEPА. 440 p. (In Russ.).
7. La Sala, L., Sabo, A., Michail, M., Thorn, P., Lamblin, M., Browne, V., & Robinson, J. (2025). Online safety when considering self-harm and suicide-related content: Qualitative focus group study with young people, policy makers, and social media industry professionals. *Journal of Medical Internet Research*, 27, e66321. DOI: 10.2196/66321.
8. Kudo, N., Manabe, M., Liew, K., Wakamiya, S., Ayaya, S., Kumagaya, S., & Aramaki, E. (2022). Perceptions of social media safety in Japan. DOI: 10.21203/rs.3.rs-1760219/v1.
9. Naz, A., & Aqeel, H. (2024). Protecting children in the digital age: A strategic guide for parents on social media safety. Available at SSRN: <https://ssrn.com/abstract=5109605>. DOI: 10.2139/ssrn.5109605.
10. Dobrosklonskaya, T. G. (2006). Media discourse as an object of linguistics and intercultural communication. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 10. Zhurnalistika*, 2. (In Russ.).

Информация об авторах

Доронина Ирина Михайловна, кандидат филологических наук, Национальный исследовательский университет «Московский институт электронной техники», г. Москва, Россия, e-mail: doronina.im@gmail.com

Information about the authors

Irina M. Doronina, Candidate of Philological Sciences, National Research University "Moscow Institute of Electronic Technology", Moscow, Russia, e-mail: doronina.im@gmail.com

Для цитирования

Доронина И. М. Медиабезопасность: понимание термина // Журнал Высокотехнологичное право. – 2026. Т. 2, № 1 (3). – С. 120-130

For citation

Doronina I. M. Media safety: understanding the term // Journal of High-tech Law. – 2026. Vol. 2, No. 1 (3). – Pp. 120-130

Поступила в редакцию / Received 13.02.2026

Поступила после рецензирования / Received after review 13.03.2026

Принята к публикации / Accepted 27.03.2026